

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №5, Том 7 / 2019, No 5, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-5-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/86PSMN519.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Трубицына Л.В., Нябиуллин Р.Т. Субъективные представления о толерантности, интолерантности и их границах // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/86PSMN519.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Trubitsyna L.V., Nyabiullin R.T. (2019). Subjective perception of tolerance, intolerance and their boundaries. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/86PSMN519.pdf> (in Russian)

УДК 159.9

ГРНТИ 15.21.51

Трубицына Людмила Валентиновна

ГБОУ ВО Московской области «Академия социального управления», Москва, Россия

Доцент кафедры «Психологии и педагогики»

Кандидат психологических наук

E-mail: trubitsyna.lyudmila2015@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0479-1148>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=153067

Нябиуллин Ренат Тахирович

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва, Россия

Магистрант

E-mail: redyqar54@gmail.com

Субъективные представления о толерантности, интолерантности и их границах

Аннотация. Понятие толерантности в последнее время перенесено из научной сферы в обыденную без четкого и последовательного формирования его значения. В статье показана неоднородность трактовки понятия толерантности в научной психологии и показана еще более неоднородное субъективное понимание толерантности не психологами в обыденной жизни. Сформулирована гипотеза о существовании широкого неоднородного поля субъективных представлений о толерантности, интолерантности и их границах. Субъективные представления о толерантности и интолерантности исследуются в работе с помощью метода слабоструктурированного качественного интервью, позволяющего избежать ограниченности априорно сформулированными гипотезами, базирующимися на в значительной мере субъективных оценочных взглядах самих исследователей. В результате качественного анализа выделен широкий диапазон представлений о сущности толерантности и интолерантности, включая их позитивные и негативные аспекты. Выделены две группы объектов интолерантного отношения: люди как представители групп и люди как носители определенных качеств. Определены основные факторы, выступающие как границы толерантности. На основании данных качественных интервью был подготовлен опросник, предложенного 61 респонденту, с дальнейшим анализом полученных результатов с помощью факторного анализа по методу главных компонент с использованием критерия Кайзера. В результате предварительно выделились следующие факторы: приоритет безопасности над толерантностью; отношение к биологическим группам (этническим, возрастным, к больным и т. п.); оценка взглядов; неприятие навязывания; оценка по действиям; возможности существования толерантности;

зависимость от ситуации; гибкость и терпение; отказ от ущемления своих взглядов и интересов. В работе сделан вывод о возможности получения более полной картины феномена толерантности индуктивным, а не только дедуктивным путем, с помощью изучения с помощью качественного слабоструктурированного интервью субъективных представлений респондентов.

Ключевые слова: толерантность; интолерантность; границы толерантности; объекты интолерантного отношения; слабоструктурированное интервью

Введение

Понятие «толрантности», пришедшее в отечественную психологию как понятие научное, не используемое в обыденной жизни и введенное специально для подчеркивания его научного отличия от обыденного понятия «терпимость», перешло постепенно с развитием тренингов толрантности для школьников в повседневную жизнь. Но никто фактически не исследовал, как это новое обыденное понятие стало для людей субъективно отражать некоторую реальность. Нас заинтересовала именно проблема субъективных представлений непсихологов о феномене толрантности и интолерантности.

Мы полагаем, что существует очень неоднородное поле субъективных представлений о толрантности и интолерантности, их видах, границах, проявлениях. Мы попытались получить максимально широкое описание поля субъективных представлений о толрантности, которое выделилось и сформировалось не обычным житейским или научным путем, а через внедрение научных понятий в повседневную жизнь без четкого и последовательного их определения и формирования.

В научной психологии существуют разные подходы к определению толрантности. Так, А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова [1] рассматривают эволюционно-биологический, этический, политический, психологический подходы к определению толрантности, С.А. Братченко [2] выделяет несколько фундаментальных подходов к определению толрантности: экзистенциально-гуманистический, дивертификационный, личностный, диалогический, фасилитативный. Понятие толрантность описывается разными авторами через различные качества этого феномена: как способ уважительного отношения к другому человеку [3], как «готовность субъекта принимать социокультурные отличия объекта, включающие в себя внешние признаки, высказывания, особенности поведения и т. д.» [4, с. 143], как характеристика отношений личности, группы и общества, которая «может проявляться в смирении или принятии» [5, с. 9], как «готовность признать других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе доверия и согласия» [6, с. 12].

В трактовке функций толрантности также нет единства взглядов. В.А. Петрицкий [7] выделяет три функции толрантности: мирообеспечивающую, регулирующую, психологическую. О.И. Крушельницкая [8] предлагает выделять иные функции: регулятивную (функцию адаптации), управления когнитивными процессами, развития, «энергизации» психического состояния субъекта.

Уровни толрантности также выделяются разные. В.В. Бойко [9] выделяет четыре уровня: уровень ситуативной коммуникативной толрантности, уровень типологической коммуникативной толрантности, уровень профессиональной толрантности, уровень общей коммуникативной толрантности. Крутова И.В. [10] выделяет три уровня по совершенно иным основаниям: уровень сдерживания негативного реагирования на нравственно значимый фактор, уровень готовности к взаимопониманию, уровень критического диалога.

В структура толерантности также разные авторы выделяют различные компоненты. Г.А. Бардиер [11] описывает эмоциональный компонент как переживание, когнитивный как понимание и конативный компонент как поведение. Е.Г. Луковицкая [12] описывает когнитивный компонент как гибкость мышления, а поведенческий компонент как контроль собственного поведения, ситуации и других участвующих людей. О.А. Спицына [13] в модель толерантности включает мотивационный, когнитивный, эмоционально-волевой и поведенческий компоненты.

М.С. Мацковский [4], выделяет такие сферы толерантности, как гендерная, возрастная, образовательная, межнациональная, расовая, религиозная, географическая, межклассовая, физиологическая, политическая, сексуально-ориентационная, маргинальная. Б.Э. Риердон [14] к областям проявления толерантности относит язык, устои взаимоотношений, социальные отношения, принятие решений, отношения между большинством и меньшинством, особые события и мероприятия, культурные события и действия, религиозные обычаи, межгрупповое взаимодействие.

А.Г. Асмолов [1] разделяет понятия толерантности и терпимости, а М. Мацковским [4] толерантность и терпимость используются как синонимы, Почебут и Безносов сопоставляют понятие толерантности с асертивностью, указывая на смену идеологии толерантности в отношениях с другими на идеологию асертивности [15].

Наш краткий обзор показывает, что представления ученых о феномене толерантности находятся в развитии и не являются общепринятыми в научной психологии. В целом, можно сказать вслед за Д.А. Леонтьевым [16, с. 3]: «На сегодняшний день понятие «толерантность» не является, строго говоря, понятием. Оно насыщено массой коннотаций, эмоциональных, нравственных, поэтических ассоциаций и смыслов».

При этом понятие толерантности активно вошло в повседневную речь через широкие дискуссии в СМИ, через активные социально-психологические тренинги, учебные программы для развития толерантности среди детей и подростков. Мы можем говорить о том, что толерантность вышла за рамки научно-теоретического конструкта и стало обозначать некоторую субъективно-психологическую реальность. Однако очень по-разному субъективно понимаемую. Возможно, именно различия субъективного восприятия и понимания толерантности ведут к множественным спорам, а в последние годы порой и к резко негативному отношению к ней. Возможно, люди негативно относятся именно к своим субъективным представлениям о том, что есть толерантность, и эти представления могут очень сильно отличаться от представлений тех, кто считает толерантность важнейшим условием развития человечества.

Целью нашего исследования стало исследование диапазона субъективных представлений о толерантности и выделения основных ее видов.

Метод

Для исследования поля субъективных представлений о толерантности нами использовался метод *качественного слабоструктурированного интервью*, позволяющий избежать навязывания через заранее сформулированный план и вопросы собственных субъективных представлений исследователя респондентам [17]. Цель слабоструктурированного интервью – получение наиболее полного описания феномена без акцента на распространенности тех или иных явлений. Слабоструктурированное качественное интервью делает основной акцент не на репрезентативности выборки, а на ее разнообразии, т. к. целью его является не проверка статистических гипотез, а, при желании обязательно прибегнуть к статистике, выявления эмпирической базы для дальнейших статистических

исследований. В дальнейшем именно возможные ответы («случаи»), а не респонденты, реально составляют выборку для дальнейшего анализа. Статистический анализ полученных эмпирических данных и выдвижение дальнейших гипотез о связи и причинах явлений возможно только после того, как подробно и наиболее полно описана феноменология, в ином случае нам грозит потеря содержательной валидности исследования за счет искусственных ограничений содержания эмпирического поля. В связи с особенностями качественных интервью количество респондентов ограничивается достижением «точки насыщения», после которой резко падает количество приносимой ими новой информации, что обычно составляет 5–25 человек [18]. В силу такой заранее непредсказуемой специфики слабоструктурированных интервью, сбор материалов не предшествует анализу, а каждое интервью анализируется после проведения, чтобы определить необходимость дальнейших.

В нашем исследовании респондентами выступили 8 человек, 2 женщины и 6 мужчин, возраст от 16 до 51 года, образование не ниже среднего, проживающие в Москве и Московской области.

Результаты

В результате качественного анализ проведенных интервью было выявлено следующее.

Под **толерантностью** участники исследования понимают различные явления:

Непредвзятое отношение к людям, когда конкретного человека судят только по его конкретным действиям. (*«Просто всё зависит от поведения человека не важно к какой из субкультур он принадлежит»*).

Терпение, т. е. способность человека ничего не предпринимать по отношению к чему-то нежелательному или неприятному для него. (*«Я конечно буду возмущена внутри в глубине, но я построюсь отвернуться и забыть об этом»*).

Положительную предвзятость к кому-либо, то есть незаслуженно хорошее отношение. (*«Если определённая часть населения чувствует себя виноватой по отношению к другой части населения, то первая постарается загладить свою вину пусть даже самым нелепым образом»*).

Принятие различий, то есть принятие права человека быть другим. (*«Умение и способность вне зависимости от качеств человека, от того, что он не может менять или не хочет, относиться к нему одинаково нормально»*).

Принятие чужих взглядов и поведения в ущерб собственным интересам и убеждениям, предательство собственных убеждений, отказ от их отстаивания. (*«Эти «и мне, и тебе» – бесхребетные люди, то есть толерантность – это бесхребетность»*). При этом интолерантность может рассматриваться как хорошее качество и не связываться с расизмом или сексизмом.

Возможность быть гибким. (*«Например, я готов выслушать другого человека, может даже где-то уступить ему»*). Это качество связывают с широким кругозором.

Может существовать «плохая» толерантность – «бесхребетность» – и хорошая толерантность – принятие, но для проявления хорошей толерантности к человеку необходимо быть хотя бы на бытовом уровне близко к этому человеку. (*«В нашем подъезде жили евреи и армяне, было толерантно, но только к ним. Остальные из соседнего подъезда – там евреи и армяне – это уже жиды»*).

Под **интолерантностью** люди понимают:

Предвзятое негативное отношение. (*«Когда на работу приходят неквалифицированные приезжие, то моё плохое к ним отношение переносится уже на всю их группу»*).

В качестве одного из проявлений интолерантности выступает перекладывание чёрной работы на человека, к которому интолерантны. (*«Спихивать на него чёрную работу»*).

Обсуждение человека в негативном ключе у него **за спиной**. (*«Мы между собой обсуждаем их. Вот, значит, они приходят, они ничего не делают, им лишь бы только денег заработать»*).

Оскорбления. (*«Постоянно оскорбляешь, говоришь, что вот вы, чёрные, вы не правильные, то есть принижаете их достоинство по причине того, что они чёрные или женщины»*).

Некоторые видят в интолерантности положительную функцию обеспечения безопасности. (*«Сначала недоверие, предвзятость. Если оно не оправдалось, то уже мир дружба жвачка»*). *«Интолерантность очень полезное качество, во-первых, изначально люди мы дикие и я вообще считаю, что опасаться надо всего»*).

Еще одно представление о интолерантности – как о необходимости для создания изменений. (*«Чтобы двигаться вперёд, необходимо отказываться от старого, и это возможно только благодаря непринятию старого, то есть за счёт интолерантности»*). Возможна градация интолерантности от слабой до сильной. (*«Несильная – это когда в шутку, а сильная – это когда делаешь серьёзно, правда призываешь к негативному отношению»*). Интолерантность бывает допустимая и недопустимая. (*«Пока это никому не вредит, пока никто не чувствует сильной обиды можно собственно шутить. Пока человек не оскорбляется, пока сам может посмеяться»*). Именно оценка тем, на кого направлено действие, определяет, была ли интолерантность допустимой или нет. Возможно полезная и вредная интолерантность: полезная направлена на устранение вреда окружающим, вредная же эгоистична. Полезность интолерантности может определяться желаемыми результатами и величиной причиняемого для достижения цели урона.

Выделились две группы **объектов** интолерантности: – люди как представители групп (*«Бабки некоторые просто бесят. Мне легче воспринять там кого-то узбека чем какую-то бабу»*) и люди как носители определенных качеств (совершающие определённые действия). (*«Люди, которые ведут себя по-хамски, по-свински и даже не знаю, что, но в общем, совокупность этих. Короче люди, которым плевать на всех остальных»*).

Нетолерантное отношение к людям как представителям групп и отношение к людям как к носителям определенных качеств могут существовать одновременно. (*«... Это уже идёт как проекция, что вот все они такие, типа с гор спустились туалета не видели нормального и пользоваться им не умеют»*). В этом высказывании можно увидеть интолерантность к людям и как представителям группы «спустившиеся с гор», и как имеющим определённые качества – «неумение пользоваться туалетом».

В качестве **объектов интолерантности** могут выступать: раса, национальность, цвет кожи, инвалиды, старики, дети, сексуальные меньшинства, люди с проблемами со здоровьем, люди с психическими отклонениями, странные люди, религиозные группы, политические взгляды, ведущие странный образ жизни люди, гопники, «мракобесы», нарушающие законы, террористы, идеология, поступки, поведение, внешность, взгляды, отрицание научных фактов.

В качестве **границ толерантности** и факторов, влияющих на них, отмечают:

- оскорбления (*«Когда меня оскорбляют я могу сорваться и уже всё равно кто передо мной»*), при этом интолерантное поведение порождает интолерантное поведение в ответ;

- длительность действия раздражителя. (*«Вот мы в поезде ехали, и там была мамаша с ребёнком. Этот ребёнок орал постоянно... Мало того, там ещё ребёнок с конца вагона пришёл, и они вместе орать начали. Несколько часов они просто орал, и вот здесь мы вмешивались»*);
- серьёзное физическое насилие (причинение серьёзного вреда здоровью вплоть до смерти), которое сразу превращает людей или ситуации в неприемлемые. Интересно отметить, что насилие могут считать допустимым в случае, если оно позволит предотвратить большее насилие. Если серьёзное физическое насилие осуждали все, то относительно слабое многие считают полностью допустимым, например, в отношении к преступникам;
- физические (физиологическими) факторы и реакция на них. Например, непереносимость каких-то запахов. (*«У меня очень сильно начинает болеть голова, и поэтому таких людей (с стильными одеколонами) терпеть не могу»*);
- возможность или невозможность контролировать (*«Нормально отношусь к тому, что человек не может контролировать: там, цвет кожи и такое»*);
- степень близости с человеком. (*«У нас есть определённый круг, к которым мы толерантны. Для меня это друг детства, хотя у него там кровь хохла, армянина ... толерантно же отношусь»*).

При контактах с теми, к кому нетолерантен, человек испытывает негативные чувства: отвращение, страх (*«там была куча психов мне скорее было неуютно и как бы было немножко противно и страшно»*), раздражение (*«ей уже прямым текстом говорят «никто не хочет этого слушать» а она продолжает это уже бесит»*, *«бомжи которые вечно пьющие меня просто бесят»*), обиду на то, что люди, к которым человек интолерантен его подвели.

Одни считают, что нет уровней толерантности. Человек или толерантен, или нет. Другие выделили до 6 уровней интолерантности: несогласие; несогласие и желание изменить то, с чем не согласен; высказывания против того, с чем не согласен; проведение пикетов против того, с чем не согласен; физическая агрессия; экстремизм.

По результатам проведенного качественного анализа интервью был составлен опросник. (Заметим, что нашей целью не было создание нового теста толерантности.), включивший первоначально 78 подшкал-утверждений с вариантами ответов от «совершенно согласен» до «совершенно не согласен», который уже заполняли другие респонденты (61 человек, жители Москвы и Московской области в возрасте 20–30 лет с образованием не ниже среднего). Отметим, то для опросников, созданных на основании серии слабоструктурированных интервью, может быть характерна некоторая избыточность, т. к. могут входящие в их утверждения могут пересекаться или включать один другой. Такая избыточность является, видимо, обратной стороной более высокой содержательной валидности созданных индуктивным путем опросников по сравнению с опросниками, созданными дедуктивно.

Результаты опросника подвергались эксплораторному факторному анализу (по методу главных компонент сначала с использованием критерия Кайзера, а затем на основании графика «каменистая осыпь» для 9 факторов) В результате предварительно выделились следующие факторы: приоритет безопасности над толерантностью; отношение к биологическим группам (этническим, возрастным, к больным и т. п.); оценка взглядов; непринятие навязывания; оценка по действиям; возможности существования толерантности; зависимость от ситуации; гибкость и терпение; отказ от ущемления своих взглядов и интересов. Выделившиеся факторы позволяют ставить ряд новых вопросов в исследованиях толерантности и ее границ. Например, фактор отношения к биологическим группам объединил толерантность к группам людей, к

которым человек относится не по своему выбору, а по биологическим критериям (национальность, пол, возраст, здоровье, внешность. Возможно, за таким отношением стоит единый психологический, но, возможно, и физиологический механизм. Обычно именно биологические аспекты игнорируются, когда говорят о этнической толерантности – интолерантности, но негативная реакция на запах, высокий или громкий голос, избегание больных порой характерны и для животных. Поэтому нам кажется интересной совершенно «нетолерантная» гипотеза о биологических составляющих интолерантности. На наш взгляд, если подобные составляющие будут найдены, это позволит «взять их под контроль», ограничив приписывание негативных качеств объектам биологического дискомфорта.

Заключение

Если сравнивать небольшой обзор работ, посвященных проблеме толерантности, приведенный в начале этой статьи, и качественный анализ интервью, не может не удивлять сходство разнообразия взглядов ученых и неспециалистов. Создается впечатление, что в значительной степени при анализе феномена толерантности многие специалисты базировались на собственных субъективных представлениях о толерантности, как и неспециалисты. Но при этом использование качественного анализа серии слабоструктурированных интервью позволило получить более широкую картину феномена, чем получали дедуктивным путем отдельные теоретики-психологи. Отметим, что специалисты в отличие от неспециалистов чуть больше увлечены «позитивной оценкой» толерантности, не принимая во внимания и негативные аспекты (вроде отказа от собственных убеждений, излишней гибкости, возможностей манипулирования терминами и т. п.), тем самым как бы уходя от научной объективности в пользу предубежденной субъективности.

Мы считаем, что использование качественного слабоструктурированного интервью до того, как делать обобщения о феномене, позволяет получить более широкую картину феномена и делать уже на этом более валидном основании теоретические обобщения и выдвигать более строгие научные гипотезы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов, А.Г., Солдатова, Г.У., Шайгерова, Л.А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. 2001. Вып.1. – М.: МГУ. – С. 8–18.
2. Братченко, С.Л. Психологические основания исследования толерантности в образовании // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление. – Красноярск: КГУ, 2003. – С. 104–117.
3. Почебут, Л.Г. Организационно-методические основы функционирования центра толерантности: метод. пособие [Текст] / Л.Г. Почебут. – СПб., 2004. – 24 с.
4. Мацковский, М.С. Толерантность как объект социологического исследования // Межкультурный диалог: исследования и практика / Под ред. Г.У. Солдатовой, Т.Ю. Прокофьевой, Т.Л. Лютой. – М.: Центр СМИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. – С. 143–147.
5. Харламова, О.Ю. Воспитание у студентов вузов профессиональной толерантности в ходе обучения иностранному языку [Текст]: автореферат дис. ... канд. психол. наук / О.Ю. Харламова. – СПб.: МВД России Санкт-Петербургский университет, 2004. – 24 с.

6. Сиротюк, А.С. Формирование толерантности у детей дошкольного возраста в условиях инклюзивной развивающей среды [Текст] / А.С. Сиротюк. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 259 с.
7. Петрицкий, В.А. Толерантность – универсальный этический принцип // Известия СП лесотехнической академии. – СПб., 1993. – С. 139–151.
8. Крушельницкая, О.И. Психологические условия формирования толерантности у младших школьников [Текст]: автореферат дис. ... канд. психол. наук / О.И. Крушельницкая. – М.: Моск. псих.-соц. ин-т. 2009. – 170 с.
9. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. [Текст] / В.В. Бойко. – М.: Филин, 1996. – 472 с.
10. Крутова, К.В. Формирование у старшеклассников отношения к толерантности как социально значимой ценности в обучении гуманитарным дисциплинам: [Текст]: автореферат дис. ... канд. психол. наук / К.В. Крутова. – Волгоград: Волгоградский педагогический университет, 2002. – 231 с.
11. Бардиер, Г.А. Научные основы социальной психологии толерантности: Учебное пособие [Текст] / Г.А. Бардиер. – СПб.: «МИРС», 2007. – 100 с.
12. Луковицкая, Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределённости: [Текст]: автореферат дис. ... канд. психол. наук / Е.Г. Луковицкая – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1998. – 173 с.
13. Спицына, О.А. Психологические условия формирования когнитивного и поведенческого компонентов толерантности у младших школьников в образовательной среде [Текст]: автореферат дис. ... канд. психол. наук / О.А. Спицына. – Казань: Шадринский государственный педагогический институт, 2006. – 221 с.
14. Риэрдон, Б.Э. Толерантность – дорога к миру [Текст] / Б.Э. Риэрдон. – М.: Бонфи, 2001. – 304 с.
15. Почебут Л.Г., Д.С. Безносков Ассертивность и толерантность в межкультурном взаимодействии // Социальная психология и общество. 2017. Т.8. № 3. – С. 8–19.
16. Леонтьев, Д.А. К операционализации понятия «толерантность» // Вопросы психологии, 2009, № 5. – С. 3–16.
17. Трубицына Л.В. Проведение качественного интервью: учебное пособие [Текст] / Л.В. Трубицына. – М.: АСОУ, 2019. – 56 с.
18. Квале С. Исследовательское интервью [Текст] / С. Квале. – М.: Смысл, 2003. – 301 с.

Trubitsyna Lyudmila Valentinovna

Academy of public administration, Moscow, Russia
E-mail: trubitsyna.lyudmila2015@yandex.ru

Nyabiullin Renat Tahirovich

Russian state university for the humanities, Moscow, Russia
E-mail: redyqar54@gmail.com

Subjective perception of tolerance, intolerance and their boundaries

Abstract. The concept of tolerance has recently been transferred from the scientific sphere to the ordinary one without a clear and consistent formation of its meaning. The article shows the heterogeneity of interpretations of the concept of tolerance in scientific psychology and shows an even more heterogeneous subjective understanding of tolerance by non-psychologists in everyday life. The hypothesis of the existence of a wide heterogeneous field of subjective ideas about tolerance and their boundaries is formulated. Subjective perceptions about tolerance and intolerance are explored in work using the method of slightly-structured qualitative interviews, thus avoiding the limitations of a priori formulated hypotheses, based on a largely subjective evaluation of the views of the researchers themselves. As a result of qualitative analysis, a wide range of ideas about the essence of tolerance and intolerance, including their positive and negative aspects. Two groups of objects of the intolerant attitudes are allocated: people as representatives of groups and people as carriers of certain qualities. The main factors acting as boundaries of tolerance are defined. Based on the data of qualitative interviews, a questionnaire was prepared, proposed to 61 respondents, with further analysis of the results obtained by factor analysis using the principal component method with the Kaiser criterion. As a result, the following factors were previously identified: the priority of safety over tolerance; attitude to biological groups (ethnic, age, to patients, etc.); assessment of views; rejection of imposition; assessment of actions; the possibility of tolerance; dependence on the situation; flexibility and patience; refusal to infringe on their views and interests. The paper concludes that it is possible to obtain a more complete picture of the phenomenon of tolerance inductively, and not only deductively, by studying the subjective perceptions of respondents with the help of a qualitative slightly-structured interview.

Keywords: tolerance; intolerance; borders of tolerance; objects of the intolerant attitudes; slightly-structured interview